

За барьером лил дождь, порывы ветра временами отклоняли его в сторону. Деревья дико раскачивались и присутствует странное чувство тепла и уюта, в то время как снаружи бушует стихия.

- Добро пожаловать, стажеры, в Адские Месяцы! - крикнул Квинтис.

- В любое время вы, никчемные личинки, любящие гоблинов, можете покинуть Адские Месяцы и вернуться обратно в сладкие, нежные объятия виллы! Вы будете в тепле! Накормлены! И в безопасности! Сопровождение удовлетворит все ваши потребности! Все, что вам нужно сделать, это ударить вон тот гонг! - сказал он, указывая на серебряный гонг, который теперь приобрел ужасную психическую тяжесть.

- Прежде чем мы начнем, у нас есть пара необычных навыков ограничения. Рейнджер Элейн! Стажер Диао! Выйти в центр!

Мы подошли к центру, где Квинтис похлопал нас обоих по плечам.

- Рейнджер Элейн обязана исцелять, если вы явно не попросите об ином! А сейчас вы попросите об ином! - взревел Квинтис.

Немного более мягким тоном он продолжил.

- Однако, Рейнджер Элейн проигнорирует вашу никчемную жизнь и все равно спасет ее, если потребуется.

Из толпы донеслось невнятное бормотание.

Признаю, это странно. Никто напрямую не принуждает просить меня не лечить их – я все еще могу в любое время – но я чувствую, что [Клятва] сильно надавит.

В то же время, не похоже на то, что [Клятва] требует, чтобы я залечивала каждый маленький синяк и царапину или что мне нужно прикасаться ко всем и исцелять их только на случай, если там есть какая-то скрытая болезнь, о которой я не знаю. Я просто хочу убедиться, что она простирается немного дальше, чем повседневные травмы.

- Стажер Диао обязан сражаться насмерть, если ему бросят вызов! Никто из вас не вызовет его на дуэль, спарринг, драку или любой другой бой или состязание. Понятно!?

Я прокричала о своем понимании вместе со всеми остальными. Как, ради всего святого, ему удалось остаться в живых и не быть арестованным стражей с таким типом ограничивающего навыка? Был ли он гладиатором или кем-то в этом роде, прежде чем решил стать Рейнджером?

- Наконец, некоторые из вас думают, что могут использовать свои навыки ауры. Вы ошибаетесь! Если вы, трахающиеся с троллями отморозки, можете сдерживать свою ауру при себе, вы можете использовать ее! В противном случае, выключите ее! Если вас поймут на использовании широко распространенной ауры, вас вышвырнут вон! Это индивидуальное испытание, а не проверка того, кто сможет приблизиться к людям с благоприятной аурой! – закричал он в такой интонации, которая под силу только инструкторам по строевой подготовке.

Я переключила [Тепло солнца], чтобы включить только себя, и, глядя на проливной дождь, повысила температуру.

- Вам разрешается использовать навыки, при условии, что они влияют только на вас самих! А теперь за мной! - крикнул инструктор и побежал через барьер.

Я последовала за ним вместе со всеми остальными. При прохождении барьера возникло странное ощущение, которое можно описать только как «легкое покалывание», как будто моя нога затекла и я проснулась с сердитым гудением, но по всей коже.

Ливень обрушился на меня, как физическая стена, ударив меня, почти сбив с ног. Дождь ледяной, холоднее всего, что я когда-либо чувствовала раньше.

Черт возьми, мы находимся в почти тропическом климате. Дождь должен быть теплым, а не ледяным.

Ах, да. Эффект навыка.

Мы бежали к песчаному пляжу, где началась первая из многих мук.

- Стажеры! Ложитесь на песок и перекачивайтесь!

Я бросилась вниз и покатила по песку, как было приказано. Он повсюду – в моих волосах, на моих руках, на моей одежде, внутри моей одежды, в моих сандалиях – нет ни дюйма, который не был бы покрыт холодным, липким, раздражающим песком.

- Встать! И бежать! - приказал Квинтис.

Мы побежали - не трусцой - и быстро стало ясно, кто развивал физические характеристики, а кто сконцентрировался на навыках.

Увидев кратковременное открытие во вспышках молний, я активировала [Стремительный бросок], чтобы попытаться остаться с основной группой. Сзади инструктор и я не хочу быть той невезучей девушкой, на которую он набросится.

Молнии продолжали раскалывать небо, огромная паутина, похожая на тянущиеся ветви, разделяла звезды на части, прежде чем раздавался грохот, тяжесть грома давила на нас, перемежаясь с завываниями ветра и дождя, обрушивающимися на нас.

Яркие огни виллы пробивались сквозь ливень, насмехаясь над нами, давая нам понять, что все это можно скоро закончить.

Мы бежали по острову и на особенно грязном участке, после того как пропал всплеск скорости от [Стремительного броска], я поскользнулась и упала в грязь. Я попыталась ухватиться руками, но было слишком глубоко, мое лицо погрузилось в воду, грязь попала в глаза, нос и рот.

Чья-то рука схватила меня за плечо и яростно отбросила назад. Я завертелась на ветру, затем приземлилась на спину в грязь, включая волосы и голову. Теперь я - грязевой монстр.

- Рейнджер Элейн! Ты в порядке!? - один из инструкторов закричал мне в лицо, в нежных словах слышалась ярость.

Я полупоприветствовала его со своего места в грязи.

- Сэр! Да, сэр! - отозвалась я, изо рта у меня брызнула грязь.

- Тогда почему ты не бежишь!?

Я поднялась на ноги, продолжая бежать за группой. Мило со стороны инструктора убедиться, что я не утону в грязи. Это действительно неудобный путь.

Мы вернулись на песчаный пляж, с которого начали, недалеко от виллы, только для того, чтобы получить новые приказы.

- Стоять! Упасть и сделать 500 отжиманий!

Я опустила и начала отжиматься. Краем глаза я увидела, как к нам приближается дюжина инструкторов, один из них направился ко мне.

- Рейнджер Элейн! Что это за темп?! - закричал он на меня. - Быстрее!

Я удвоила усилия, руки уже начали гореть. Удовлетворенный, инструктор перешел к другим бедолагам, крича на них таким же образом.

Я не осмелилась сбавить скорость, мысленно отменяя уведомления о повышении уровня

[Тренировки] по мере их появления.

[День! Поздравляем! [Тренировка] достигла 29 уровня!]

....

[День! Поздравляем! [Тренировка] достигла 35 уровня!]

[День! Поздравляем! [Знания Рейнджера] достигли 145 уровня!]

Я бы убила за то, чтобы в этот момент вернуть навык [Великого оживления].

Мы продолжали бегать и тренироваться, когда ливень утих и взошло солнце, в животе у меня заурчало. Я подумала, что мы остановимся перекусить в любую минуту.

С минуты на минуту.

В любую...

Когда солнце достигло пика в небе, я почувствовала головокружение, поскольку тренировалась со всеми примерно последние 10 часов без перерыва.

Проклятие. Я понимаю, почему Юлиус сконцентрировался на Живучести.

Я открыла свое меню и, особо не задумываясь, перевела оставшиеся 62 Свободных очка в Живучесть.

Я сразу почувствовала себя немного лучше и воспрянула духом, когда увидела, что приносят хлеб. Принесли второй, меньший поднос с едой, наполненный мясом.

Мое лицо упало и раздались крики ужаса, когда один из инструкторов жестом приказал посыпать хлеб песком.

- Стажеры! Обед подан! По полбуханки на человека! - крикнул нам Квинтис. - Компаньоны, которые едят мясо, выстраиваются вон там.

Он указал на поднос поменьше.

Ах. Не убивают питомца человека. Это билет в один конец, чтобы не набрать никого с животным. Кроме того, они могут быть проблемными.

- К черту все, - крикнул один парень, шатаясь, направляясь к вилле. Я быстро кинула [Идентификацию] ему в путь, чтобы получить опыт. К сожалению, без уровня. Один из инструкторов подскочил к нему и помог пройти путь позора, путь к свободе. На лице Квинтиса появилась садистская ухмылка.

- Прекрасно! Кто-нибудь еще хочет настоящей еды? Нет? Тогда что вы делаете, построились!

Мы выстроились в шеренгу и быстро, с измученной военной эффективностью схватили наши полбуханки хлеба с песком.

Я без особого энтузиазма стряхнула песок, затем откусила кусок. Твердая, черствая консистенция чуть не сломала мои зубы, песчинки скрежетали по деснам.

Это «самое вкусное», что я когда-либо ела. Я проглотила буханку с жадностью в течение нескольких секунд после того, как получила. Также подали теплую, слегка солоноватую воду, которую с удовольствием выпили все. Воды много, просто она несколько противна. Они не пытаются убить нас.

Нам дали, может быть, пять минут отдыха, прежде чем инструкторы снова начали кричать на нас.

Полдень начался примерно так же, за исключением того, что нас накрыла песчаная буря, крошечные песчинки забрасывали нас, попадали в глаза. Мои конечности отяжелели, а веки слипались.

Дождь снарядов не прекращался, заставляя меня каждый раз вздрагивать и подпрыгивать, время от времени рефлекторно заслоняясь [Вуалью Авроры].

Некоторые стажеры перестали обращать внимание на песок, что заставило меня нахмуриться, с помощью того крошечного количества дополнительной энергии, которую я накопила. Игнорировать потенциально смертельные удары - отличный способ однажды погибнуть.

Мы продолжили идти весь день. Всю ночь. И снова день. В полночь нас снова покормили: на этот раз замороженным хлебом.

Еще больше выбывших. А прошли лишь только первые 48 часов Адских Месяцев.

Физический аспект самый тяжелый. Явная скука едва ли не тяжелее.

Прошла неделя, все то же самое. Только больше выбывших.

- Стажеры! Группы по восемь человек, по росту! - крикнул нам Квинтис.

Ух. Больше бега. Прекрасно, прекрасно. Я встала и побежала вместе с другими стажерами, но только для того, чтобы инструктор оказался у меня перед носом и накричал на меня.

- Рейнджер Элейн! В чем твоя проблема? Сгруппируйся по росту, идиотка! - крикнул он мне в лицо, слюна практически попала мне в лицо.

Я была не единственной, так как другие стажеры, которые тоже начали работать на автопилоте, тоже попались.

Быстро сформировались группы по восемь человек и я оказалась одной.

Мужчины, как правило, выше женщин. Вообще говоря, с возрастом человек становится выше.

Я не только самый молодой рекрут, не только единственная женщина-рекрут, я также нахожусь в спектре самых маленьких женщин. Мой рост примерно 155 см. Самый низкорослый мужчина, который все еще с нами, около 170 см ростом, и дальше только хуже.

Инструкторы двигались вперед, шлепая людей по кругу, разбивая их на соответствующие группы по восемь человек. В одной группе шесть человек, в другой - девять человек. Крики о «правильном счете» и сомнения в их интеллекте и сексуальной принадлежности их предков.

- Рейнджер Элейн! Что ты делаешь!? - заорал Квинтис мне в лицо.

Я неуверенно отдала честь, поскольку моя координация нарушалась вместе с недостатком сна: «Сэр! Здесь нет никого даже близко моего роста, сэр!»

- Ты издеваешься надо мной, Рейнджер Элейн!?

- Сэр! Нет, сэр!

Он огляделся с блеском в глазах, мысленно оценивая людей и, похоже, соглашаясь со мной.

- Маги Деревя! Земли! Металла! Поднять руку! - позвал он.

Поднялось несколько рук, он схватил ближайшую.

- Сделай Рейнджеру Элейн обувь на платформе! Она должна быть выше!

Маг пробормотал что-то себе под нос, делая мне пару высоких, тонких металлических ходулей. В своей бессонной дымке я наблюдала за ними, не уверенная, смогу ли я когда-нибудь удержать равновесие или выдержат ли они мой вес.

- И ты называешь это обувью на платформе?! Рейнджер Элейн - человек, а не богомол! Она будет в твоей группе - ты хочешь потерпеть неудачу!? - Квинтис продолжил кричать.

Маг поспешно устранил проблему и внезапно у меня появилась обувь на платформе. Они тяжелые, неуклюжие и неповоротливые, но теперь я подходящего роста для того, что инструкторы запланировали дальше.

- Стройтесь в свою группу! Следуйте за мной! - крикнул Квинтис.

Когда мы бежали за Квинтисом, который ни разу не сбавил темп, мое уважение к старшему инструктору возросло на несколько пунктов. Он не только придерживается убийственного темпа, который задает всем нам, питается той же едой, что и мы, но он также присматривает за всеми нами, находя и решая проблемы быстрым и практичным способом.

Мы бежали к центру острова, всемогущий свет виллы обещал тепло, еду, сон, одежду. Моя туника уже испорчена в клочья и я покрыта песком, грязью и другими отвратительными жидкостями, о которых я не хочу слишком сильно думать. Мои новые ботинки убивают мои ноги, дополнительный вес и неустойчивое равновесие не идут мне на пользу.

Благослови [Центр Галактики] за то, что сохранил мне рассудок. В какой-то момент мне нужно проверить свои уровни, но я слишком устала, чтобы обрабатывать их прямо сейчас, у меня нет пропускной способности. Повторяющийся фоновый «Динь!» убеждает меня в том, что я добиваюсь поразительного прогресса, каким бы адским он ни был.

Посреди острова лежали несколько огромных бревен, испещренных светящимися надписями, и нам приказали взять по 1 бревну на команду.

- Раз, два, три, ВЗЯЛИ! - крикнула я, координируя свою команду. Больше никто этим не занимался и я, кажется, единственная, у кого есть навык психической устойчивости, все еще способна воспринимать происходящее.

Дальше было все то же самое, за исключением того, что теперь мы повсюду таскаем с собой массивное бревно, предназначенное для того, чтобы бросить вызов даже самым сильным.

Бревно становилось все тяжелее и тяжелее, и я напряглась, делая все возможное, чтобы удержать свой вес.

Внезапно бревно стало намного тяжелее.

- Хэ, - сказал кто-то из моей команды, разминая руки. - Нужен небольшой перерыв.

Это явно был неправильный ход, поскольку инструкторы набросились на него, как орлы на добычу, целой стаей, разрывающей воздух и вопящей.

- Ты не бросишь свою команду! Каждый должен выполнять свои обязанности! – сказал главный орлан.

Две минуты спустя он направился на виллу со слезами на глазах. Из того, что я слышала, его не заставляли – инструкторы грубо обращались с ним, пока он не ушел по собственной воле. Были стандартные крики, которые они издавали, затем было это.

Я не хочу быть свидетелем этого.

Один из них постучал по бревну, и внезапно оно стало легче: рассчитанное на семерых человек, а не на восьмерых. Под словом «легче» я подразумеваю, что оно стало таким же тяжелым, каким было до того, как Бездельник решил перестать держать.

Впечатляющие надписи. Я быстро взглянула на свою ману, увидев, что она на половину пуста, вероятно, она и подпитывает упомянутые надписи.

Вынужденные вот так прострелить себе ногу, пожалуй, худшая часть в переноске бревна.

Еще один день. Еще одна неделя беготни с чертовски тяжелым бревном над головой, еще больше уходящих людей. В одной команде был один гигант, всего на волос ниже Артура, который в одиночку нес бревно.

Чертовски хорошее оружие.

Стихия вокруг нас продолжала меняться. Грозные ливни превратились в песчаные бури, песчаные бури - в мокрый снег, мокрый снег превратился в простой снег, в воздухе летали замерзшие сосульки. Клубы удушливого дыма, клубы ядовитого газа, вызывающего кашель, от которого у всех нас начались слезы, кипящий пар, заставляющий желать возвращения сладостного избавления от замерзшего снега, за которым последовало еще больше тепла, когда все исчезло, на нас обрушилось жаркое, раскаленное тропическое летнее солнце.

Еда не стала лучше, но воды было вдоволь. Они хотят довести нас до крайности, а не убить.

Ползти по наколдованному илу, хуже любой грязи. Липкий, вонючий и противный. Он прилипает к конечностям, а отвратительное зловоние забивает нос. Я пожалела, что не ползаю в грязных подгузниках; они были бы лучше.

Месяц спустя тон немного изменился.

- Черт! – закричала я, когда почувствовала жжение в руке, показалась кровь. Я быстро исцелила себя с помощью [Фаз] и подняла [Вуаль], когда в меня выпустили еще один снаряд.

- Они стреляют в нас! – закричала я, остальные четверо членов моей команды застонали.

Это заставило нас всех нервничать, поскольку мы больше не знаем, рассчитан ли постоянный звук пролетающих над нашей головой снарядов на промах или нацелен в кого-то из нас. Мы несколько раз роняли бревно, когда кто-то нервничал и нырял, защищаясь вместо того, чтобы нести бревно.

Инструкторов это совсем не позабавило, поэтому один хронический ловкач ушел в слезах.

С бревнами проводились игры - гонки.

Первая команда могла отдыхать, пока последняя команда не придет. Последняя команда не получает отдыха.

Оказывается, можно положить бревно всей командой и заснуть за семь секунд. Попытка поспать хотя бы 40 секунд стоила того. Хорошая мотивация действовать быстро.

У всех остальных была такая же мотивация. Команды, состоящие исключительно из физически развитых, выступили на удивление хорошо.

Команды, в большей степени ориентированные на магов, боролись, как моя. Команды, основанные на физических показателях или магических совершенно случайны, поэтому у некоторых жребий короче, чем у других.

Мы подбежали к центру острова, где сбросили бревно вниз.

- Поздравляю! Вы все стали немного менее бесполезными, пройдя половину пути! – заорал на нас Квинтис. - Вы заслужили отдых!

Было так будто Черный Ворон спустился и убил всех стажеров, когда мы все одновременно

рухнули на землю, отчаянно желая хоть немного поспать. Камни? Вода? Чья-то нога мешает? Все это не имеет значения, когда призывается сладкая сирена сна.

Я проснулась в тумане, покрывавшем все, и не могла даже разглядеть человека рядом со мной. Вилла все еще видна, прорезая туман, как ложный маяк.

Тихий голос прошептал мне, доносясь из ниоткуда и отовсюду одновременно.

- Ты убила его.

- Ты никому не будешь нужна.

- Это твоя вина.

- Почему боги коснулись тебя из всех людей? Ты никчемная.

- Ты только убьешь еще больше людей.

- Никто не женится на девушке-убийце.

- Это снова твоя вина.

- Почему ты здесь?

- Ты хороший целитель. Для женщины.

- Ты убила ее.

- Какой в этом смысл?

- Тебе следует уйти.

- Нет! Она должна умереть!

- Если бы ты ничего не предприняла, она выжила бы.

Эти и тысячи других слов, нашептанных мне, оказали давление на мой рассудок, проникли в мой разум, раскрывая мои самые глубокие, мрачные секреты. Я покачала головой. Просто слова... просто слова....

... Но моя вина в смерти Оригена есть. Я убила Лиру, это так же верно, как если бы я столкнула ее с моста.

Правы ли эти голоса? Убью ли я еще больше людей?

Часы. Прошли часы голосов, нашептывающих мне, мучающих меня.

Туман рассеялся с рассветом, и, возможно, трети людей больше не было поблизости.

Я встала и направилась к вилле. Голоса правы.

Я сделала три шага и заколебалась.

Что бы сказал Каллисто?

Что будет с Юлиусом? Его понизят в должности, так ведь? Может быть, вышвырнут?

Каким было бы выражение лица Артемис? Понимание и принятие хуже разочарования?

Покачив головой, я повернула назад, присоединяясь к группе. Квинтис бросил на меня сердитый взгляд, был почти сломан еще один рекрут.

Мы продолжили бежать, скука быстро возвратилась, «отдых» оказался ловушкой, бессонная ночь, полная тумана, дразнила нас.

Еще один круг.

Еще один круг.

Еще один круг.

Еще один...

Инструкторы набросились на меня как единое целое, как стая крыс на единственный кусочек сыра.

- Ты никчемная!

- Твои родители, должно быть, не заботятся о тебе, если позволили тебе это делать. Они

пытаются убить тебя?

- Бесполезная!

- Просто будь мертвым грузом в своей команде!

- Кто когда-нибудь слышал о Рейнджерах-целителях?

- Женщины должны оставаться дома!

- Ты просто отвлекаешь свою команду!

- Просто вернись домой и заведи детей!

- Ты здесь только потому, что раздвигаешь ноги для нужного человека!

- Мы воткнем в тебя нож!

- Твоя истерика погубит твою команду!

- Возвращайся домой!

- Никому не нужен специалист по деторождению в дороге! Что еще ты можешь знать?

- Уходи!

- Ты такая чертовски уродливая с такими грязными волосами!

- Ты нам не нужна!

- Ты никому не понадобишься!

Сотни оскорблений, угроз, обещаний увечий, вреда и многого другого исходили от всех инструкторов, унижая меня, вызывая слезы, выступающие у меня на глазах и стекающие по лицу горячими струйками.

Но я продолжила бежать. Я не собираюсь сдаваться, им придется заставить меня уйти силой.

- Она не уходит.

- К следующему!

И вот так просто я оказалась свободной, свободная от толпы инструкторов, и я моргнула, оглядываясь вокруг, только для того, чтобы увидеть, как они набросились на другого стажера, осыпая его оскорблениями.

Кое-что об его матери и тюленьих шкурах.

Прошло три минуты, и несмотря на то, что он продержался два месяца, пройдя все испытания до сих пор, толпа инструкторов прикончила его и он поднял руки в знак капитуляции, направляясь к вилле.

Я находилась в хвосте стаи и наблюдала, как они ловко изолировали стажеров, а затем мучили каждого стажера по очереди. [Вуаль] находилась на почти постоянном дежурстве, отражая постоянный шквал выстрелов в мою сторону. Когда стажеры уходили, не в силах смириться с жестоким обращением и общим вниманием всех инструкторов, я бросала [Идентификацию] в их сторону, едва вспомнив о своем плане оттачивать навык.

В других стажеров не так много стреляли, но благодаря моему сочетанию навыков защиты и исцеления основная часть огня сконцентрировалась на мне. У каждого второго стажера по меньшей мере дюжина незначительных травм от ударов, и кажется тот, кто контролирует атаки, хочет, чтобы я присоединилась к ним.

И все же, как только часть с «толпой инструкторов» закончилась, все внезапно стало легко, так же легко, как и в самом начале. То есть - всего лишь беготня, отсутствие сна, дерьмовая еда и опасная окружающая среда. Над нашими головами снова начали раздаваться выстрелы, яма с илом исчезла, тумана безумия нигде не было видно и не было ни ловушек, ни бревен, которые нужно было нести, ни инструкторов, выкрикивающих угрозы мне в ухо. Никаких гонок, никаких жестоких игр, натравливающих нас друг на друга, наградой за которые является сон.

Просто единое, сплоченное общество стажеров, которые все вместе прошли через ад. Между всеми нами есть невысказанная связь, связывающая нас вместе, делающая нас единым, сплоченным целым. Я могу понять, почему Ночь не хотел изолировать меня, почему он хотел, чтобы у меня была эта связь со всеми остальными.

Последние две недели прошли почти небрежно. Ни один человек не выбыл.

- Стройся! - крикнул Квинтис и, повинуясь чисто бессонному инстинкту, мы построились в строй.

- По-о-о-о-о-оздравляю! Вы все прошли! - крикнул нам Квинтис.

Не было ни единого приветствия, просто массовое обрушение, когда мы все улеглись на песок прямо там, где стояли.

Идти до виллы? До чистых простыней и еды?

Неа. Оно того не стоит. Сейчас надо поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3569102>